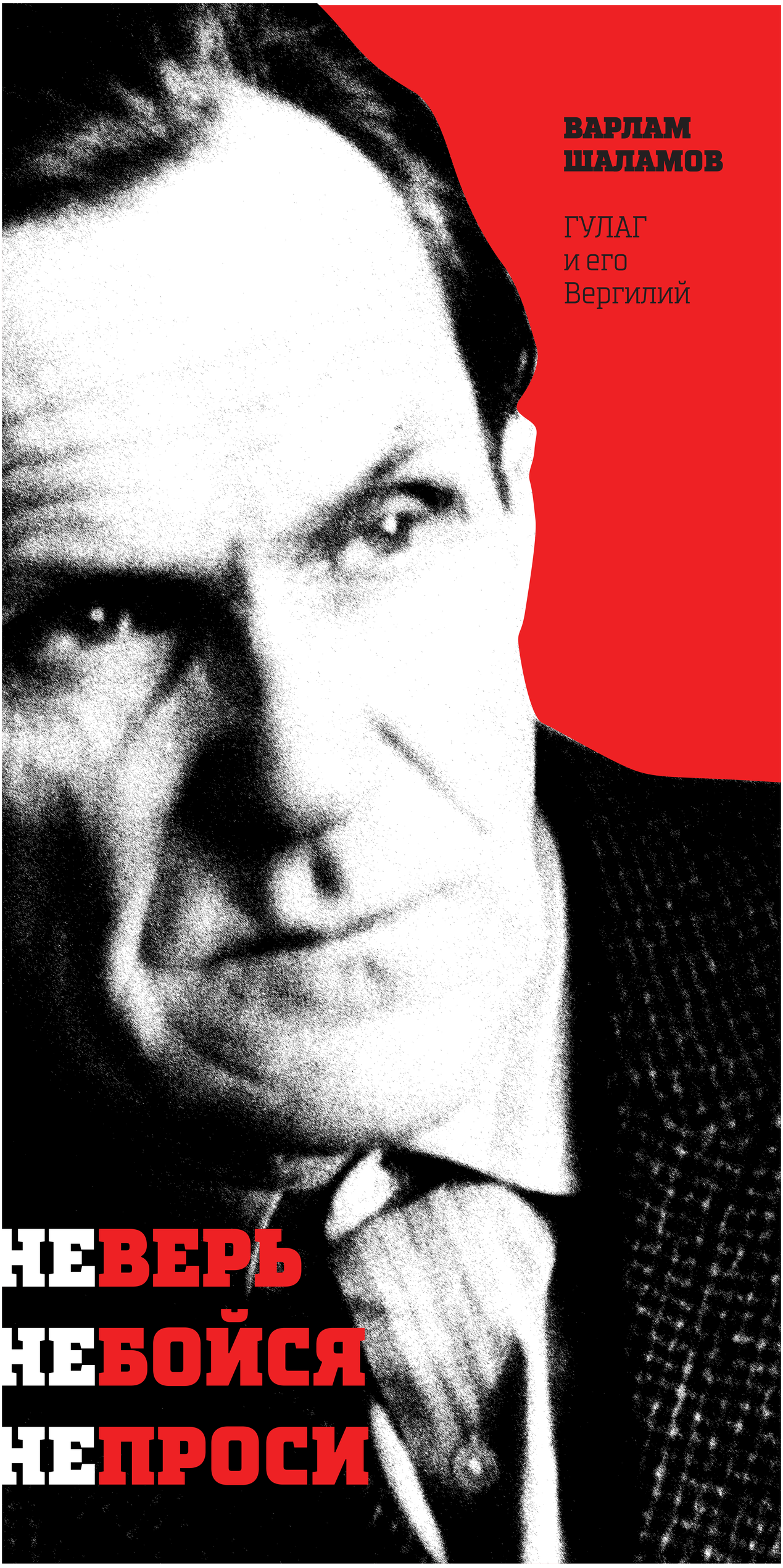


ВАРЛАМ ШАЛАМОВ

ГУЛАГ
и его
Вергилий

НЕВЕРЬ
НЕБОЙСЯ
НЕПРОСИ

...А ЕСЛИ ВИДЕЛ – ЛУЧШЕ ЕМУ УМЕРЕТЬ...

Юршорское кладбище, образованное на месте убийства 53 заключенных 29-го отдельного лагерного пункта шахты №29 (Воркута) в 1953 году. После смерти Сталина по лагерям всей страны пронеслось волнение, заключенные просили улучшить социально-бытовые условия. Кресты на месте, где были свалены трупы, поставлены только в 1989 году.

«Каждая минута лагерной жизни – отравленная минута. Там много такого, чего человек не должен знать, не должен видеть, а если видел – лучше ему умереть. Заключенный приучается там ненавидеть труд – ничему другому и не может он там научиться. Он обучается там лести, лганью, мелким и большим подлостям, становится эгоистом. Оказывается, можно делать подлости и все же жить. Можно лгать – и жить. Оказывается, человек, совершивший подлость, не умирает. Он приучается ненавидеть людей».

Варлам Шаламов. «Красный крест».

Узнать больше о репрессиях в РСФСР и СССР вы можете на сайте Музея истории ГУЛАГа по ссылке из этого QR-кода.

ДО ГУЛАГА

Концлагеря в России создавались Всероссийской Чрезвычайной Комиссией (ВЧК) с начала 1918 года и были узаконены в сентябре Постановлением Совета Народных Комиссаров (СНК) «О красном терроре». В эти лагеря заключались без суда и следствия потенциальные враги Советской власти. Ни количество концлагерей, ни число содержавшихся в них заключенных неизвестны – списки, если таковые и велись, недоступны. Доступные же источники свидетельствуют о чрезвычайно жестоких порядках в них – голоде, высокой смертности, казнях и массовых расстрелах.

Но сколько бы ни было концлагерей – ВЧК не могла изолировать в них всех потенциальных противников, и весной 1919 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) узаконил создание лагерей принудительных работ все для тех же «лиц и категорий лиц». Лагеря эти также создавались ВЧК, но затем передавались местным органам власти. Жертвы Красного террора в России – погибшие в лагерях, казненные без суда ВЧК и по приговорам трибуналов, расстрелянные заложники и офицеры Белой гвардии – без боевых потерь составили не менее 1 млн. 200 тыс. человек.

В декабре 1917 года аппарат ВЧК, который располагался на Гороховой улице в Петрограде, насчитывал 40 человек. С первого дня существования ВЧК выполняла следственные и оперативные функции – лишала контрреволюционеров продовольственных карточек, составляла списки врагов народа, занималась конфискацией имущества.

Петроград, начало сентября 1918 года. Красный террор был объявлен 2 сентября 1918 года Яковом Свердловым в обращении ВЦИК как ответ на покушение на Ленина 30 августа.

Военнослужащие 79-го Алданского дивизиона войск ОГПУ. Прииск Незаметный, Якутия. 1926 год.

Сотрудники НКВД. Фото середины 30-х годов.

Число заключенных
на 100 тысяч человек населения РСФСР и СССР ИСТОЧНИК: КНИГА «МВД РОССИИ: ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» (2002, В. Ф. НЕКРАСОВ)

1918 1919 1920

СЛОН

Конвоирование спецпереселенцев на Попов остров (Соловецкий архипелаг, СЛОН – Соловецкий лагерь особого назначения). Фото из документального фильма «Соловецкие лагеря особого назначения», 1928 год.

«В 1928 году был только один концлагерь в России – УСЛОН»

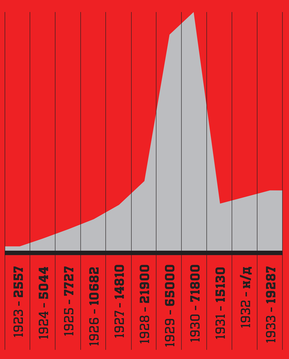
Варлам Шаламов. «Хан-Гирей».

В 1923 году заключенные оставшихся от ВЧК трех лагерей были переведены в новый лагерь ГПУ, расположенный на островах Соловецкого архипелага Белого моря, и аббревиатура СЛОН стала читаться как Соловецкий лагерь особого назначения.

Вскоре у лагеря появились материковые отделения. Одним из первых было созданное в 1925 году отделение «Вижаиха» на уральской реке Вишере, где было решено построить трудом заключенных бумажный завод.

В феврале 1922 года ВЧК была преобразована в ГПУ – Государственное Политическое Управление, а созданные ею концлагеря и лагеря принудительных работ были упразднены. Но ГПУ удалось сохранить за собой 3 лагеря – Пертоминский, Холмогорский и Архангелогородский, называвшиеся с этого времени Северными лагерями особого назначения (СЛОН) Соловецкого лагеря.

На фото: Лагерь принудительных работ в Холмогорах на территории Успенского женского монастыря.



Численность заключенных УСЛОНа с 1923 по 1933 годы.

1923 год. Варлам Шаламов заканчивает школу №6, располагавшуюся в бывшей гимназии в Вологде.

ЗАВЕЩАНИЕ ЛЕНИНА

«19 февраля 1929 года я был арестован. Этот день и час я считаю началом своей общественной жизни – первым истинным испытанием в жестких условиях. После увлечения историей русского освободительного движения, после кипящего Московского университета 1927 года, кипящей Москвы – мне надлежало испытать свои истинные душевные качества».

Варлам Шаламов. «Вишера».

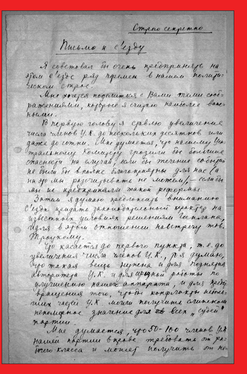
В Москве Шаламов сблизился с антисталинской троцкистской оппозицией и был арестован 19 февраля 1929 года в подпольной типографии, где размножал «Завещание Ленина» – письмо вождя XIII съезду большевистской партии, содержащее нелестную оценку Сталина. Был приговорен к 3 годам лагерей и в апреле 1929 года был этапирован в отделение «Вижаиха» Соловецкого лагеря особого назначения.

«Этап – первый этап в моей жизни – подходил к концу. Командировки Выя, Ветрянка и, наконец, Вижаиха – Управление 4-го отделения СЛОНа».

Варлам Шаламов. «Вишера».

Варлам Шаламов родился в г. Вологде в 1907 г. В 1924 году уехал в Москву, где, заработав рабочий стаж дубильщиком на кожевенном заводе, по его направлению поступил в Текстильный институт и одновременно — на факультет советского права МГУ, откуда в 1928 г. был исключен «за сокрытие социального происхождения» – его отец был священником.

На фото: Варлам Шаламов. Фото с экзаменационного листа. 1924 год.



«Письмо к съезду» было продиктовано Лениным по частям между 23 декабря 1922 г. и 4 января 1923 г. В архиве сохранились только машинописные версии документа; исключение составляет первая часть от 23 декабря 1922 г., существующая в факсимильной рукописи. В документе затронута такая тема, как структурные изменения в политической системе большевистской диктатуры, предпринята оценка руководящих качеств ряда лиц из числа партийной верушки, и, наконец, даны рекомендации о снятии И. Сталина с поста Генерального секретаря ЦК. Ленин лично озаглавил документ как «Письмо к съезду».

На фото: Фрагмент первой страницы рукописи Ленина «Письмо к съезду».

Полный текст «Письма к съезду» (известно также как «Завещание Ленина») можно прочитать по ссылке в этом QR-коде.

Уезжает из Вологды и поступает на работу дубильщиком на кожевенный завод г. Кунцево Московской области.

1924

1925

1926

Поступает на 1-й курс Московского текстильного института и одновременно — на факультет советского права МГУ. Из двух вузов в итоге выбирает МГУ.

ВИЖАИХА

«В лагере никто не голодал. Тяжелых работ не было. На работе никто не понукал ... Работа вовсе не спрашивалась, спрашивался только выход, и вот за этот-то выход заключенные и получали свою пайку. Считалось, что большего спросить с арестанта нельзя».

Варлам Шаламов. «Вишера».

«...этап с севера – с лесозаготовок, где рубят руки, где цинга губит людей, где начальство ставит «на комарей» в тайге, где «произвол», где при переходах с участка на участок арестанты требуют связывать им руки сзади, чтобы сохранить жизнь, чтоб их не убили «при попытке к бегству».

Варлам Шаламов. «Вишера».

В лагере на Вижаихе было 8 бараков, в каждом размещалась отдельная «рота» в 250 человек. Традиционным использованием труда заключенных были контрагентские отношения между организатором работ и их исполнителем – управлением и лагерем, поставлявшим на строительство рабочую силу и получавшим за нее заработную плату, на которую и содержался лагерь с его бараками, охраной и лагерными пайками. В приписках объемов выполненных работ – «туфте» – были заинтересованы не только заключенные, но и лагерное начальство.
Но было и другое, наследие концлагерей и Соловков...

На фото: Планировка лесной биржи в Вишерском лагере, 1930 год.

Подробнее об истории Вишерлага и о судьбах заключенных можно прочитать на сайте Пермского государственного архива социально-политической истории по ссылке в этом QR-коде.

1927
Участвует в демонстрации оппозиции к 10-летию Октября, проходившей под лозунгами «Долой Сталина!» и «Выполним завещание Ленина!».

1928

1929 год. Фото из личного дела при аресте.

1929
Арестован и заключен в Бутырскую тюрьму за распространение «Письма к съезду» Владимира Ленина. Этапирован через Соликамск в Вишерский лагерь (Северный Урал).

БЕРЗИН

Подготовительные работы к строительству Вишерского целлюлозно-бумажного комбината. Дата съемки – предположительно 1927-29 годы.

«Приехал новый директор строительства Вишхимза Эдуард Петрович Берзин, бывший командир латышской дивизии, герой дела Локкарта. С ним приехало много латышей – нового лагерного начальства...»

Варлам Шаламов. «Вишера».

«Новая жизнь входила в лагерные двери... Конечно, подлинная «философия» перековки определилась позднее, а тогда, когда приехал Берзин, а главное, приехали берзинские люди, все казалось мне в розовом свете, и я был готов своротить горы и принять на себя любую ответственность...»

Варлам Шаламов. «Вишера».

Эдуард Петрович Берзин, бывший унтер-офицер дивизии латышских стрелков и сотрудник спецотдела ВЧК-ОГПУ, начальник ВИШХИМЗ – государственного треста строительства Вишерских химических заводов – прибыл на Вишеру через месяц после В. Шаламова, в мае того же 1929 г.

Берзин привез с собой, кроме нового проекта Бумкомбината, проект строительства Химического завода по производству компонентов боевых отравляющих веществ, приказ о реформировании IV отделения СЛОНа в самостоятельный Вишерский лагерь особого назначения – ВИШЛОН, и его нового начальника И. Филиппова. Были введены существенные новации - производственные и лагерные структуры объединялись общим руководством. Отношения между трестом и лагерем оставались контрагентскими, но их единое руководство обеспечило всю полноту распоряжения трудом заключенных.

Берзин стал начальником и ВИШХИМЗа, и лагеря, а предыдущий начальник Вишлага Филиппов – его заместителем и в тресте, и в лагере.

1930 — Работает на строительстве Березниковского химкомбината под руководством Э.П. Берзина, будущего начальника колымского Дальстроя.

1931 — Освобождается из исправительно-трудового лагеря, восстановлен в правах. Зарабатывает деньги на отъезд из Березниковского химкомбината.

1932 — Вернулся в Москву, где снова продолжил литературную работу, занимался журналистикой.

ГОРОД СВЕТА

«Всю зиму двадцать девятого – тридцатого года заключенные «обживали» каменные коробки, воздвигнутые в Городе Света, на Чуртане. Размещаясь там на сырых досках-нарах, а то и просто вповалку, тысячи, десятки тысяч людей строили Город Света, работали на комбинате и строили себе лагерь поближе – на Адамовой горе».

Варлам Шаламов. «Вишера».

«Лагерь не потому мучителен, что там заставляют работать, а потому, что там заставляют работать бесплатно, за пайку хлеба горы воротить. В лагере никогда не учитываются работы этапа, транзита, проходных работяг... Бесплатный, безучетный труд каждого и должен быть умножен в миллионы раз – вот и вырос Березниковский гигант, за который начальник строительства получил Красное Знамя. Рабский труд, бесплатный труд арестанта – вот разгадка всех успехов комбината...»

Варлам Шаламов. «Вишера».

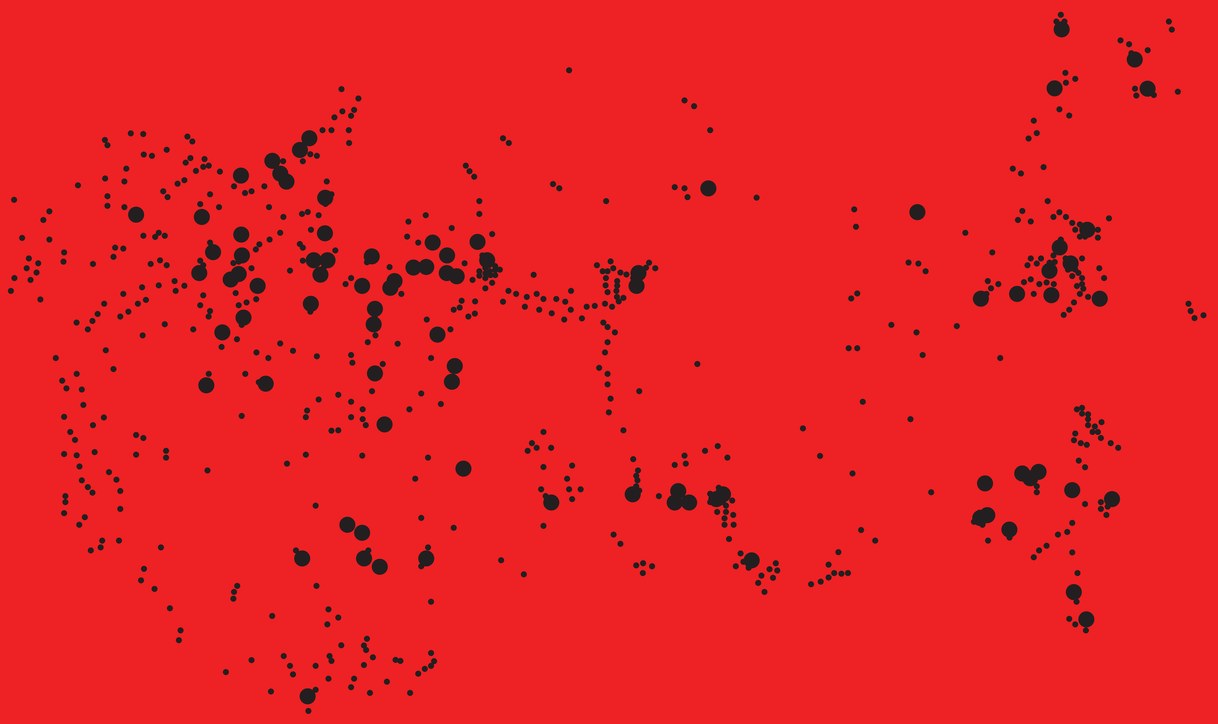
Незадолго до пуска первой очереди БХК был образован город Березники (1932 год), объединивший все рабочие поселки, деревни, железнодорожные станции и пристани в районе строительства химкомбината — Березники, Веретию, Дедюхин, Ленву, Усть-Зырянку, Чуртан, Усолье, Камень (Сергиево) и Басево.

В 1930 году в лагере на Вишере стояло уже 44 барака, и 40 – в новом лагере на Каме, где з/к строили Химический завод и «Город Света» возле него; общее количество заключенных в них, в других лагерных отделениях и в таежных лесозаготовительных «командировках» Вишеры и Камы превысило 30 тысяч человек, а в 1931 году достигло 39 тысяч. В период с 1929 по 1933 годы через ВИШЛОН-ВИШЛАГ прошло свыше 72 тысяч заключенных.

Березники, главная улица будущего города, расчистка под строительство.

Березники, ждановские бараки, в которых жили первые строители города.

РОЖДЕНИЕ ГУЛАГА

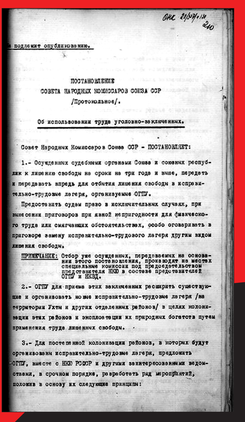


Карта ГУЛАГа на территории СССР по состоянию на 1954 год.

- количество заключенных не установлено
- более 5000 заключенных

«После опыта Вишеры – удачного, по мнению начальства, опыта – лагеря охватили весь Советский Союз, и не было области, где бы не было лагеря, не было стройки, где бы не работали заключенные...»

Варлам Шаламов. «Визит мистера Поппа».



Не подлежит опубликованию.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
/Протокольное/.

Об использовании труда уголовно-заключенных.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР - ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1.- Осужденных судебными органами Союза и союзных республик к лишению свободы на сроки на три года и ниже, передать в передавать наряду для отбытия лишения свободы в исправительно-трудовые лагеря, организуемые ОГПУ.

Предоставить судам право в исключительных случаях, при наличии приговоров при какой непригодности для физического труда или смягчающих обстоятельствах, особо оговаривать в приговоре взамен исправительно-трудового лагеря другие виды лишения свободы.

ПРИМЕЧАНИЕ: Отбор лиц осужденных, передаваемых на основании этого постановления, производит на местах специальная тройка в составе прокурора, представителя ОГПУ и члена Исполкома Совета.

2.- ОГПУ для приема этих заключенных расширить существующие и организовать новые исправительно-трудовые лагеря /на территории Ухты и других отдаленных районов/ в целях использования этих районов и эксплоатации их природных богатств путем применения труда лишенных свободы.

3.- Для постепенной эксплоатации районов, в которых будут организованы исправительно-трудовые лагеря, предоставить ОГПУ, вместе с НКО РСФСР и другими заинтересованными ведомствами, в срочном порядке, разработать ряд мероприятий, положив в основу их следующие принципы:

11 июля 1929 года вышло постановление Совета Народных Комиссаров СССР «Об использовании труда уголовно-заключенных». По сути, именно с выхода этого документа начались массовые лагерные стройки.

Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение «именовать в дальнейшем концентрационные лагеря исправительно-трудовыми лагерями». ВИШЛОН стал именоваться Вишерским ИТЛ – исправительно-трудовым лагерем.

25 апреля 1930 было организовано Управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ – УЛАГ. В октябре того же года УЛАГ ОГПУ было преобразовано в Главное Управление лагерей – ГУЛАГ ОГПУ, а с 1934 г. – времени образования общесоюзного НКВД и упразднения ОГПУ – в ГУЛАГ НКВД СССР.

«Исправдома были переданы ОГПУ, и новые начальники по новым законам поехали на все четыре стороны света, открывая все новые и новые лагерные отделения. Страна покрылась густой сетью концлагерей, которые к этому времени переименовали в «исправительно-трудовые»

Варлам Шаламов. «Хан-Гирей».

1937 год. Фото из личного дела при аресте.

1936

Арестован за контрреволюционную троцкистскую деятельность и вновь помещен в Бутырскую тюрьму. Особым совещанием осужден на 5 лет заключения в исправительно-трудовых лагерях с использованием на тяжелых работах. Этапирован в Магадан. Работает в золотодобывающих забоях прииска «Партизан».

1937

Арестован по лагерному «делу юристов». Находится в следственной тюрьме в Магадане («Дом Васькова»).

1938

ПЕРЕКОВКА

«Я... со страхом поглядывал на бесконечные ряды новеньких бараков, которые занимали прибывающие сверху, с бум-комбината, с лесозаготовок... лагерные инвалиды. Почти все они с палочками, с костылями, с отмороженными культями...переполняли бараки. Цинготные раны, цинготные шрамы и рубцы, цинготные контрактуры. Черные шрамы, черная, темно-фиолетовая кожа... цинга началась и у нас. Опухшие ноги, кровавые рты, бараки стали быстро заполняться людьми, которые никогда не бывали на Севере, которых Север только ждал... Можно было подумать, что цинга – это инфекция, заразная болезнь, что какой-то вирус оставлен в наших бараках северными гостями. Но ведь цинга не заразна...».

Варлам Шаламов. «Вишера».

Плановая группа управления лагерями доносила руководству ОГПУ о порядках в Вишлаге: «...удлиненный рабочий день, месяцы без дней отдыха... число инвалидов превышает плановые предположения в три раза».
В 1933 году в Вишерском ИТЛ умерло 6 697 заключенных.

В лагерях фотографирование было категорически запрещено. Поэтому ГУЛАГ оставил после себя почти исключительно официозные фотографии образцовых бараков в образцовых лагерях с постельным бельем, клумбами и цветами. Реальный видеоряд ГУЛАГа могут сколько-то восполнить рисунки его бывших узников.

На фото: Ефросинья Кресновская, отбывшая в лагерях 10 лет, создала свою летопись в 12 тетрадях с 703 рисунками.

Рисунки Ефросиньи Кресновской с комментариями автора

Первое, что я увидела, войдя в 8-й барак, была душераздирающая сцена: молодая мать – почти девочка – билась в руках солдата, умоляя: «Дайте покормить его – в последний раз! В последний раз!» А дряхлая старушонка поспешно семенила прочь, унося маленького ребенка, завернутого в одеяльце. Присутствующие при этой сцене мамки ей завидовали: «Счастье, что у тебя есть бабушка... А мы?» Этот ребенок еще с воли: мать только начала «разматывать свою катушку» – 10 лет.

Вот лежит селезень. Его уже начала клевать сорока. Но дудки! Селезень мой! Инстинкт, тот самый зов предков, помог мне безошибочно. Не знаю, как поедали мои отдаленные предки свою добычу, но я съела его сырьём, и к тому же с костями и перьями. Только маховые перья и клюв я не осилила, остальное – всё!

Странно! Солнце едва зашло. Еще светло. А вереница фитилей бредет, опираясь о стену и щупая палкой дорогу, к раздаточному окну – как в темноте!
Но для них и на самом деле темнота уже наступила. Это вид авитаминоза, известный под названием куриная слепота.

Крысы... Это просто бич Божий! Сколько раз я просыпалась под навалившейся на меня тяжестью. Сплошной ковер из шевелящихся омерзительных крыс. Я закутывала голову, но все равно то одна, то другая впивалась зубами то в ухо, то в губу. Они нисколько не боялись, и глаза их сверкали в темноте, и отовсюду слышался шорох и злобный писк.

1939 — **Работает в геологоразведочной партии на прииске «Черная речка» - землекопом, кипятильщиком, помощником топографа.**

1940 — **Работает в угольных забоях лагерей «Кадыкчан» и «Аркагала».**

1941

ЗАКОН СУРОВ

Начальники крупных лагерей ГУЛАГа. (Матвей Давидович Берман, Семен Григорьевич Фирин и др.). Дата съемки - 1 мая 1934 года.

«...суды еще не снились в тридцать первом году?»

Варлам Шаламов. «Визит мистера Поппа».

В конце 20-х годов большевики начали радикальную и энергичную реконструкцию экономики страны. Не хватало ни средств, ни рабочих рук. Выход был один – террор и репрессии – страх.
Уголовный кодекс 1926 года пополнялся все новыми коррективами – лишением свободы за выпуск недоброкачественной продукции, нарушение трудовой дисциплины и т. д. Закон о трех колосках собрал жатву в несколько десятков тысяч жертв за первые две недели его применения; в 1935 году уголовная ответственность распространилась на несовершеннолетних с 12-летнего возраста, а в 1937 году максимальный срок лишения свободы увеличился с 10 до 25 лет; с 1940 года судили за прогулы или 3 опоздания на работу более чем на 15 минут.

Дальстрой. Заседание «тройки».

Дальстрой. На строительстве дороги из Магадана в Якутск (известна как «Дорога костей»). Поскольку дорога построена на вечной мерзлоте, погребение в ткань дороги было сочтено более практичным, чем рыть новые отверстия, чтобы похоронить тела умерших.

Погибшим заключенным ГУЛАГа, тем, кому «повезло», после смерти ставили табличку с личным концлагерным номером.

Советская власть как бы говорила, что навсегда отняла у человека его имя, полученное при рождении, и даже после смерти он будет лежать под лагерным номером.

Тех же, кому повезло меньше, просто сваливали в общие могилы без всяких надписей...

1942 — **Работает на общих работах на штрафном прииске «Джелгала».**

1943 — **Арестован по доносу солагерников «за антисоветские высказывания» и за похвалу в адрес великого русского писателя И.А. Бунина. На суде в пос. Ягодном осужден на 10 лет лагерей.**

1944 — **Арестован по доносу с тем же инкриминированием, но срока не получает, так как отбывает по той же статье.**

ДАЛЬСТРОЙ

«В 1931 году Берзин принял новое большое назначение – на Колыму, директором Дальстроя. Это был пост, где Берзин совмещал в себе высшую власть окраинного края – восьмой части Советского Союза – партийную, советскую, военную, профсоюзную и так далее… Для этого золотого предприятия, для этого дела по колонизации края, а позже для физического истребления врагов народа, искали человека. И лучше Берзина не нашли. Берзин относился с полным презрением к людям, не с ненавистью, а с презрением».

Варлам Шаламов. «Хан-Гирей».

Эдуард Берзин на фоне Магадана. Дата съемки - 1936 год.

На Колыме Берзин создал СВИТЛ – Северо-Восточный исправительно-трудовой лагерь, разросшийся со временем в огромную систему колымских лагерей; заложил промышленную золотодобычу трудом з/к, прииски и рудники; начал строительство «столицы колымского края» - г. Магадана; основал огромную империю треста «Дальстрой», охватившую в конце концов территорию свыше 3 млн. квадратных километров, на большей части которой вплоть до середины 50-х годов не существовало обычных органов советской власти. Как и на Вишере, Берзин на Колыме, сохраняя контрагентские отношения, объединил в своих руках руководство производством и лагерем, Дальстроем и СВИТЛом.

Уезжая с Вишеры, пригласил с собою В. Шаламова, условно освобожденного к тому времени и вынужденно работавшего в управлении Вишлага. «Только под конвоем», – ответил тот и, окончательно освободившись, в феврале 1932 года возвратился в Москву.
Он был вновь арестован в январе 1937 г. и в августе того же года этапирован на Колыму.

Заключенные Северо-Восточного исправительно-трудового лагеря на золотодобыче на Колыме. Работы по добыче золота на Колыме не прекращалась даже в военные годы.

До переименования отрезок дороги от сопки до проспекта Ленина в Магадане носил имя Эдуарда Берзина.

1945 — Тяжелобольным находится в больнице «Беличья». С помощью сочувствующих медиков выходит из предсмертного состояния. Остается временно в больнице культоргом и подсобным рабочим. Затем работает с лесорубами в тайге на зоне «Ключ Алмазный». Не выдержав нагрузки, решается на побег.

1946 — В наказание за побег вновь направляется на общие работы на штрафной прииск «Джелгала». Затем отправлен на общие работы в прииск «Сусуман». С подозрением на дизентерию вновь попадает в больницу «Беличья». После выздоровления с помощью врача А.М. Пантюхова направляется на учебу на курсы фельдшеров.

1947 — Работает фельдшером в Центральной больнице для заключенных «Левый берег» (пос. Дебин, 400 км от Магадана).

КАК ЭТО НАЧАЛОСЬ

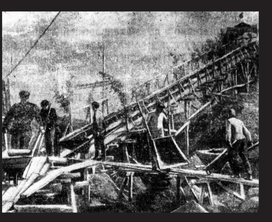
«Как это началось? В какой из зимних дней изменился ветер и все стало слишком страшным? ... Как это началось? Бригаду Клюева задержали на работе. Неслыханный случай. Забой был оцеплен конвоем ... и только в двенадцать ночи мы сменили бригаду Клюева. ... Как это началось? На прииск вдруг приехало много, очень много «бойцов». ... Вдруг увезли куда-то целую бригаду отказчиков от работы – «троцкистов», которые по тем временам, впрочем, не назывались отказчиками, а гораздо мягче – «неработающими». ... Вдруг оказалось, что казенного пайка, пайки - не хватает, что очень хочется есть, а купить ничего нельзя, а попросить у товарища - нельзя. ... На прииск были привезены собаки, немецкие овчарки. Собаки?... Три смертных вихря скрестились и клокотали в снежных забоях золотых приисков Колымы в зиму тридцать седьмого - тридцать восьмого года...»

Варлам Шаламов. «Как это началось».

Эдуард Берзин в декабре 1937 г. был арестован и в августе 1938 г. расстрелян.

На Колыму прибыли новый директор Дальстроя, новый начальник СВИТЛ и новый прокурор. Они довели до логического конца то, что начал Берзин – завершили объединение производства с лагерем. Трест «Дальстрой» был преобразован в Главное Управление Строительства Дальнего Севера (ГУСДС) НКВД. Взаиморасчеты между производством и лагерем прекратились. Лагерь стал производством. Золото стал добывать лагерь. Его начальники несли персональную ответственность за выполнение планов и «выбивали» их из з/к уже без всякой «туфты».

Степан Гаранин. Полковник, начальник СВИТЛ с 21 декабря 1937 по 27 сентября 1938 г. С его именем заключенные связывали жестокие репрессии на Колыме. 27 сентября 1938 г. был арестован и осужден. Умер в Печорском ИТЛ в 1950 году.



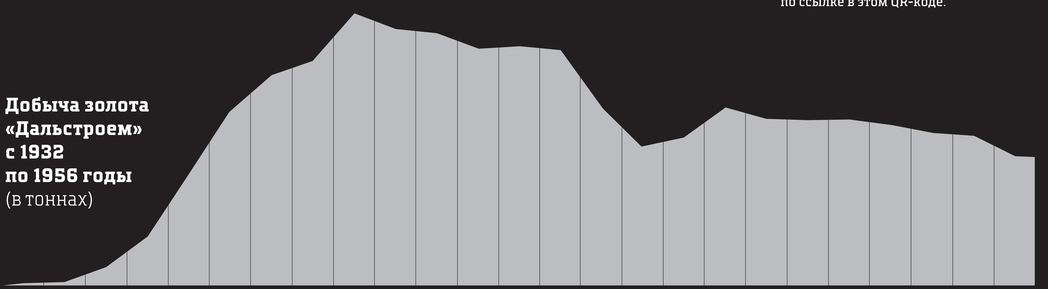
Новое руководство в два года удвоило количество заключенных Колымы – с 80 258 человек в 1937 г. до 163 475 в 1939 г., без возможности обеспечить их продуктами в достаточном количестве – все, до последней жмени муки привозилось туда «с материка» за 10 тысяч верст при крайне неразвитой логистике.
Но золотодобыча поднялась с 51 515 кг в 1937 г. до 80 028 кг в 1940 г.

Описание жизни в лагерях Дальстроя можно прочитать в произведениях Варлама Шаламова:

- Колымские рассказы
- Левый берег
- Артист лопаты
- Очерки преступного мира
- Воскрешение лиственницы
- Перчатка, или КР-2

по ссылке в этом QR-коде.

Добыча золота «Дальстроем» с 1932 по 1956 годы
(в тоннах)



1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956
0,5	0,8	5,5	14,5	33,3	51,4	61,9	66,3	80	75,8	74,4	70,1	70,4	69,5	52,2	41,2	43,6	52,4	49	49,2	49,1	47,6	45,2	44,1	38,7

1948

1949 — **Работает фельдшером в поселке лесорубов «Ключ Дусканья». Начинает писать стихи, вошедшие затем в цикл «Колымские тетради».**

1950 — **Работает фельдшером приемного покоя больницы «Левый берег».**

ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ

Опыт слияния производств и лагерей быстро распространился по всей стране. По всему ГУЛАГу. И даже шире – с начала 40-х годов кроме ГУЛАГа стали создаваться Главные управления лагерей по отраслевому принципу.

К 1954 году таковых Главных лагерных отраслевых управлений НКВД было образовано более полутора десятков, не говоря уже о простых отраслевых лагерных управлениях, таких как Управление строительства БАМ и т. п.

К крайней степени несвободы добавились голодные нормы питания в ИТЛ, введенные 14 августа 1939 года совершенно секретным приказом НКВД №00943 и ужас чрезмерного ненормированного труда через «суровые меры принуждения: усиленный лагерный режим, карцер, худшие материально-бытовые условия и другие меры дисциплинарного воздействия. К наиболее злостным ... применять ... до высшей меры наказания ...».

ИТЛ стали истребительно-трудовыми лагерями.

Из приказа НКВД СССР №00943 «О введении новых норм питания и вещевого довольствия для заключенных в ИТЛ и ИТК НКВД СССР» 14.08.1939

Гриф: Сов. секретно

НОРМА №2
довольствия заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР, занятых на основных производственных работах и выполняющих норму выработки

(на 1 человека в день в граммах)

ПРОДУКТ	КОЛИЧЕСТВО
Хлеб ржаной	1200
Мука пшеничная 85 %	60
Крупа разная	130
Мясо	30
Рыба	158
Растительное масло	12
Макароны	10
Сахар	13
Чай суррогатный	2
Картофель и овощи	600
Томат-пюре	10
Перец стручковый	0,13
Лавровый лист	0,2
Соль	20

Примечание:

1. Заключенные, вырабатывающие производственные нормы не на основных работах (1 и 2 разряд хлебной шкалы), получают хлеба 1000 гр. в сутки, из коих 200 гр. хлеба отпускается за плату через ларек.

2. Для заключенных, вырабатывающих производственные нормы на основных работах, устанавливается норма хлеба (3 разряд и выше) 1200 гр. в сутки, из коих 1000 гр. отпускается бесплатно, а 200 грамм через ларек за плату.

Полный текст приказа НКВД СССР №00943 «О введении новых норм питания и вещевого довольствия для заключенных в ИТЛ и ИТК НКВД СССР» доступен по ссылке из этого QR-кода.

Окончание срока заключения. В последующие два года по направлению треста «Дальстрой» работает фельдшером в поселках Барагон, Кюбюма, Лирюкован (Оймяконский район, Якутия). Цель — зарабатывание денег для отъезда с Колымы.

1951

1952 год. Колыма, пос. Кюбюма

1952

Возвращается в Москву, встречается с семьей. Встречается с Борисом Пастернаком, который помогает вернуться в литературу.

1953

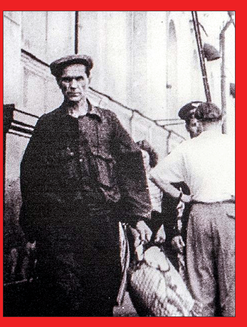
В КРУГЕ ДЕВЯТОМ

«У меня было мало тепла. Не много мяса осталось на моих костях. Этого мяса достаточно было только для злости – последнего из человеческих чувств. Не равнодушие, а злость была последним человеческим чувством – тем, которое ближе к костям... Я стал все более равнодушно, без злобы, смотреть на холодное красное солнце, на горы, гольцы, где все: скалы, повороты ручья, лиственницы, тополя – было угловатым и недружелюбным. По вечерам с реки поднимался холодный туман и не было часа в таежных сутках, когда мне было бы тепло. Отмороженные пальцы рук и ног ныли, гудели от боли. Ярко-розовая кожа пальцев так и оставалась розовой, легко ранимой. Пальцы были вечно замотаны в какие-то грязные тряпки, оберегая руку от новой раны, от боли, но не от инфекции. Из больших пальцев на обеих ногах сочился гной, и не было гною конца...»

Варлам Шаламов. ««Сентенция».

Эта фотография сделана на Колыме в 1948 г. Второй справа в верхнем ряду — Варлам Тихонович Шаламов, в то время старший фельдшер хирургического отделения центральной больницы для заключенных и сам заключенный.

Варлам Шаламов пробыл на Колыме с августа 1937 по октябрь 1953 года. Мыл золото на приисках «Партизан», «Черное озеро», «Аркагала», «Сусуман» в штрафном лагере смертников «Джелгала» (в переводе с якутского – «Долина смерти»), рубил лес в таежных «командировках», бил шурфы в геологических разведках, замерзал в следственном изоляторе Бугутычага, «доходил», «доходил», «доходил», умирал и вновь воскресал, чтобы снова кайлить, катить тачку, валить лес и снова «доходить», умирать и воскресать... Терял память («Я был испуган, ошеломлен, когда в моем мозгу, вот тут – я это ясно помню – под правой теменной костью – родилось слово, вовсе непригодное для тайги, слово, которого и сам я не понял... Я прокричал это слово, встав на нары, обращаясь к небу, к бесконечности: – Сентенция! Сентенция! – И захохотал. – Сентенция! – орал я прямо в северное небо, в двойную зарю, орал, еще не понимая значения этого родившегося во мне слова...»). И эту судьбу повторяли не поддающиеся счету зэка...



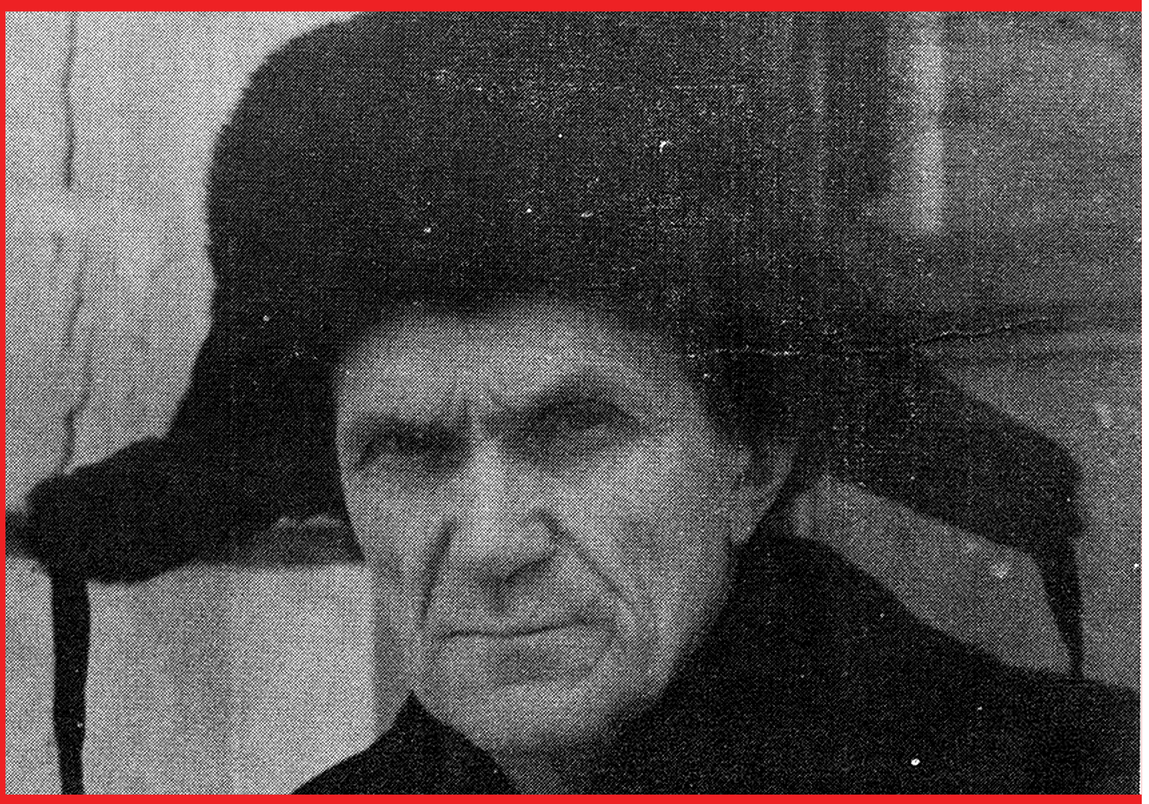
Варлам Тихонович Шаламов до конца жизни находился под надзором спецслужб СССР. Фото конца 50-х годов. Сделано сотрудниками КГБ.

1954 — Устраивается мастером в Озерецко-Неклюевском стройуправлении треста Центрторфстрой Калининской области (т.н. «101-й километр»).

1955 — Работает агентом по снабжению на Решетниковском торфопредприятии Калининской обл. Живет в п. Туркмен, в 15 км от Решетникова. Начинает работу над первым сборником «Колымские рассказы».

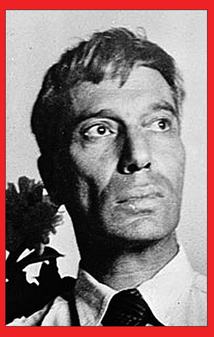
1956 — Получает реабилитацию за отсутствием состава преступления и увольняется с Решетниковского предприятия. Переезжает в Москву.

ПОЭТ



«Прозаиком я себя считаю с десяти лет, а поэтом – с сорока»

Варлам Шаламов. «Четвертая Вологда».



Борис Пастернак — Варламу Шаламову. 27 октября 1954 года:

«Дорогой мой Варлам Тихонович! .... Я никогда не верну Вам синей тетрадки. Это настоящие стихи сильного, самобытного поэта. Что Вам надо от этого документа? Пусть лежит у меня рядом со вторым томиком алконостовского Блока. Нет-нет и загляну в нее. Этих вещей на свете так мало...»

ПОЭТУ

В моем, еще недавнем прошлом,
На солнце камни раскаля,
Босые, пыльные подошвы
Палила мне моя земля.

И я стонал в клещах мороза,
Что ногти с мясом вырвал мне,
Рукой обламывал я слезы,
И это было не во сне.

Там я в сравнениях избитых
Искал избитых правоту,
Там самый день был средством пыток,
Что применяются в аду.

Я мял в ладонях, полных страха,
Седые потные виски,
Моя соленая рубаха
Легко ломалась на куски.

Я ел, как зверь, рыча над пищей.
Казался чудом из чудес
Листок простой бумаги писчей,
С небес слетевший в темный лес.

Я пил, как зверь, лакая воду,
Мочил отросшие усы.
Я жил не месяцем, не годом,
Я жить решался на часы.

И каждый вечер, в удивленье,
Что до сих пор еще живой,
Я повторял стихотворенья
И снова слышал голос твой.

И я шептал их, как молитвы,
Их почитал живой водой,
И образком, хранящим в битве,
И путеводною звездой.

Они единственною связью
С иною жизнью были там,
Где мир душил житейской грязью
И смерть ходила по пятам.

И средь магического хода
Сравнений, образов и слов
Взыскующая нас природа
Кричала изо всех углов,

Что, отродясь не быв жестокой,
Успокоенью моему
Она еще назначит сроки,
Когда всю правду я пойму.

И я хвалил себя за память,
Что пронесла через года,
Сквозь жгучий камень, вьюги заметь
И власть всевидящего льда

Твое спасительное слово,
Простор душевной чистоты,
Где строчка каждая – основа,
Опора жизни и мечты.

Вот потому-то средь притворства
И растлевающего зла
И сердце всё еще не черство,
И кровь моя еще тепла.

Работает внештатным корреспондентом журнала «Москва», публикует первые стихи из «Колымских тетрадей» в журнале «Знамя», №5.

1957 1958 1959

Варлам Шаламов умер 17 января 1982 года в одиночестве и нищете в психоневрологическом интернате №23 на Абрамцевской улице Москвы.

За год до того французское отделение ПЕН-клуба отметило его премией Свободы, которую он так и не получил...

Полностью реабилитирован только в 2000 году

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

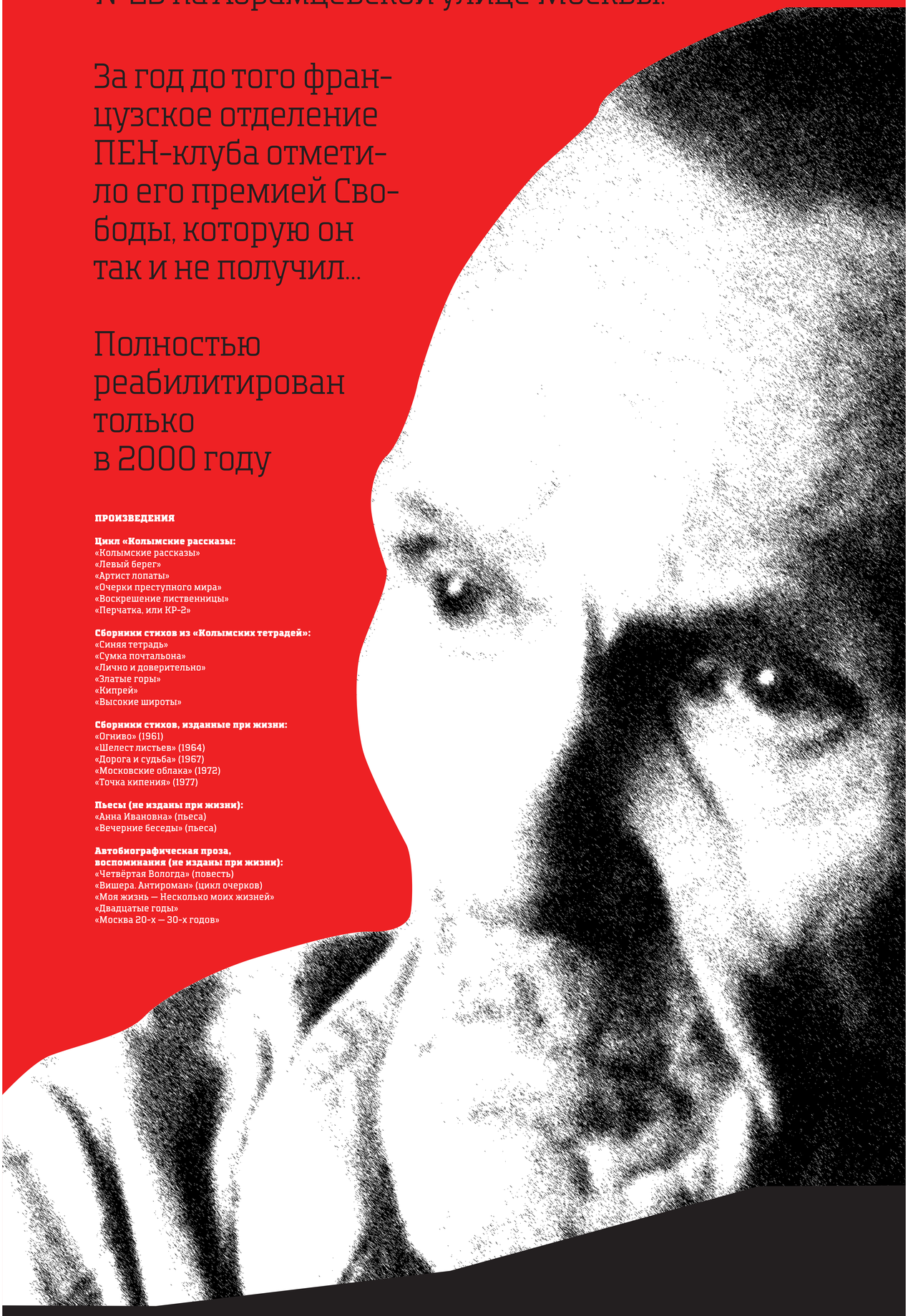
Цикл «Колымские рассказы:
«Колымские рассказы»
«Левый берег»
«Артист лопаты»
«Очерки преступного мира»
«Воскрешение лиственницы»
«Перчатка, или КР-2»

Сборники стихов из «Колымских тетрадей»:
«Синяя тетрадь»
«Сумка почтальона»
«Лично и доверительно»
«Златые горы»
«Кипрей»
«Высокие широты»

Сборники стихов, изданные при жизни:
«Огниво» (1961)
«Шелест листьев» (1964)
«Дорога и судьба» (1967)
«Московские облака» (1972)
«Точка кипения» (1977)

Пьесы (не изданы при жизни):
«Анна Ивановна» (пьеса)
«Вечерние беседы» (пьеса)

Автобиографическая проза, воспоминания (не изданы при жизни):
«Четвёртая Вологда» (повесть)
«Вишера. Антироман» (цикл очерков)
«Моя жизнь — Несколько моих жизней»
«Двадцатые годы»
«Москва 20-х — 30-х годов»



Издает первую книжку стихов «Огниво». Продолжает работать над «Колымскими рассказами» и «Очерками преступного мира».

1960 1961 1962